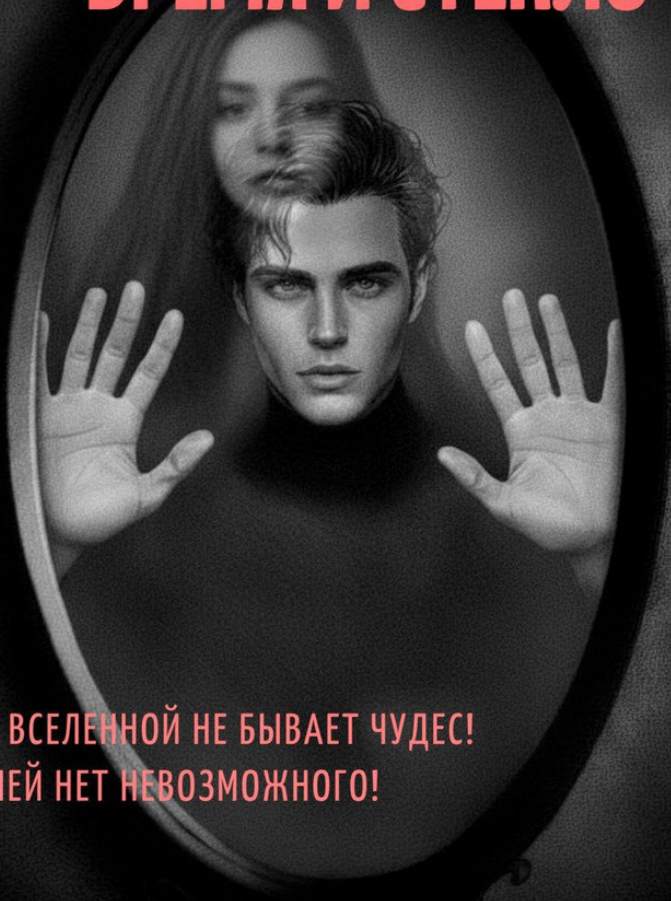

18+

Марат Арнис

ВРЕМЯ И СТЕКЛО

ВО ВСЕЛЕННОЙ НЕ БЫВАЕТ ЧУДЕС!
В НЕЙ НЕТ НЕВОЗМОЖНОГО!

Марат Арнис

Время и стекло

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72833557

ISBN 9785006852952

Аннотация

«Время и стекло» – современная петербургская сказка о параллельных мирах, одиночестве, любви и надежде, где магия переплетается с житейскими драмами, заставляя героя пересмотреть всё, во что он верил.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	20
ГЛАВА 3	31
ГЛАВА 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Время и стекло

Марат Арнис

© Марат Арнис, 2025

ISBN 978-5-0068-5295-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Однажды ночью я сидел на кухне и пил горячий чай. На улице был полный мрак, отчего мое окно казалось просто черной холодной плитой на стене. В коридоре из старого бра беспомощно вырывался тусклый, желтый свет. В комнатах было темно. Мыслей никаких особенно не было. В абсолютной тишине я слышал только свое хлюпание. И вдруг, из самой дальней комнаты, из темноты раздался дикий истерический хохот. Все мое тело покрылось мурашками. Страх рванул откуда-то из глубины тела и горячим паром ударил в голову. Я с ужасом взглянул в сторону коридора. Смех был настолько зловещий, что удивляюсь, как я не поседел в тот момент. Только через пару мгновений я стал понимать, что это мешочек смеха, сработал почему-то. Такие игрушки продавались раньше в магазинах. Мешочек, а внутри аппарат. Когда на него нажимаешь, он начинает хохотать. И это действительно было смешно. Но не сейчас. Когда мешочек стал смеяться сам по себе, без всяких нажатий, где-то в темном углу безлюдной комнаты. Никогда не думал, что эта безобидная вещица может нагнать такой ужас на взрослого человека. Я сидел в оцепенении боясь пошевелиться. А потом долго не решался выйти из кухни. Не говоря уже о том, чтобы пойти в ту комнату, откуда доносился зловещий звук. Страх сковал мое тело. После произошло то, что сковало и мой

разум. Из той же комнаты стал доноситься детский голос. Как будто говорил маленький мальчик или девочка. И если мешочек со смехом, который у меня лежал в этой комнате с незапамятных времен, еще как-то мог сработать случайно, ну, там какие-нибудь контакты замкнуло, то детей у меня точно не было. Я сидел неподвижно. Смотрел в сторону доносившихся звуков и боялся что ТО, что находилось в той комнате выйдет ко мне на кухню. Я старался даже не дышать, чтобы не привлечь к себе внимание ТОГО, кто бы там ни был. От каждого звука моя кожа покрывалась еще больше мурашками. Минут десять спустя я понял, если ничего не делать, ОНО может все таки выползти. И тогда я рванул и очень быстрым шагом, проскользнул по коридору мимо двери в злосчастную комнату и оказался в прихожей. Я старался не оборачиваться, чтобы случайно не увидеть, как кто-то выглядывает из темноты посмотреть мне вслед. Это меня бы просто убило. Я схватил кроссовки и прямо босиком выбежал на лестничную площадку. Когда дверь захлопнулась, полуподвальный свет парадной показался мне таким спасительным и родным, что я с облегчением вздохнул. Потом натянул обувь и побежал вниз.

На улице было прохладно. Фонари во дворе почему-то не горели. Но мрак не казался страшным. Проходя под своими окнами я гнал непреодолимое желание посмотреть вверх. Я боялся увидеть там то, что меня могло навсегда сделать заикой или свести с ума. Я знал, что даже если там никого нет,

в темном окне все равно что-нибудь померещится. И тогда из отдаленных уголков сознания вылезут такие жуткие фантазии, которые обратно в эти уголки уже никогда не вернуться и будут жить со мной всю мою жизнь. Моя квартира находилась на втором этаже старого трехэтажного дома. Я постарался как можно быстрее пройти мимо своих окон, но весь путь думал, что оттуда на меня кто-то смотрит. Провожает взглядом. Через несколько десятков метров я, наконец, попал на освещенную улицу, где еще блуждали одинокие люди и проезжали редкие автомобили. Я перевел дух и еще раз вздохнул. На другой стороне дороги горели спасительные огоньки моей родной маленькой кафешки, которая работала двадцать четыре часа в сутки. Там, как и всегда, дежурил самый душевный на свете бармен, парень по имени Костя. Когда я вошел, он встретил меня знакомой улыбкой.

– Что, не спится?

– Ага. Костик, плесни чего-нибудь.

– Да, конечно, дружище! Давай и я с тобой. А то скучно одному. Что, неприятности?

– Нет. Просто сон жуткий приснился.

– А что такое?

– Лучше не спрашивай, Костик.

Первые минуты нашего разговора память еще не отпускала картину произошедшего. Но потом веселые рассказы Кости помогли мне на какое-то время забыться. Мы заболтались и не заметили как стало светать. Крепкий напиток

и рассвет придали мне смелости, и я решился вернуться домой. На лестничной площадке я встретил соседку. Она шла гулять со своей собакой Моне́й. Очаровательная вредная такса.

– Здравствуйте, тетя Свет, – поздоровался я и направился к своей двери.

– Доброе утро, – ответила соседка и умчалась вниз по лестнице вслед за собакой.

Эта встреча меня взбодрила. Наверное, потому что я вспомнил, что не один в этом чертовом доме. Дрожащей рукой я открыл дверь. В коридоре все также горел оставленный мною свет. Я вошёл и держа дверь открытой, стал прислушиваться. Но до моего уха доносилось только твяканье резвившейся на улице Моньки. Через окна в квартиру проникал суетливый уличный шум рождающегося дня. Я медленно прошёл по коридору и остановился возле двери в злополучную комнату. Это был мой кабинет. Здесь и произошла вчера вся эта чертовщина. Сейчас было тихо. Обстановка никак не изменилась. Стол. Раскиданные на нем бумаги. Компьютер. Угрюмые стеллажи, забитые книгами и всякой всячиной. Офисное кресло. И старый диван. Я быстро пошарил глазами потом пошёл осмотреть другие комнаты. Там тоже было все как прежде. Вернувшись в кабинет, я стал искать кошмарный мешочек смеха. Действовал спокойно. Градус выпитого все еще придавал мне храбрости. Однако, уверен, даже в этом состоянии у меня разорвалось бы

сердце, если бы мешочек заржал снова. Отыскался он среди груды различной мелочи, на одной из верхних полок стеллажа под толстым слоем пыли. Я повертел его в руках и опустил в кресло. Судьба его решалась недолго. Однозначно он должен был покинуть мой дом. Тут раздался стук двери. Я подпрыгнул от испуга. Это была не моя дверь. Звуки, которые издают двери в моей квартире, за много лет я выучил наизусть. В голове все перепуталось. Я замер. Послышалось шарканье чьих-то ног по паркету. Снова стало страшно. Не так, как ночью, но все же, страшно. Шаги не прекращались. Они раздавались так близко, что казалось кто-то невидимый ходит вокруг меня. Я встал и как сапер стал медленно передвигаться по комнате в поисках источника звука. Вдруг шорох прекратился. Этот кто-то, кто его издавал, вероятно, остановился. Затем раздалось бульканье наливающейся воды в стакан. Слева от моего уха. Я стал медленно поворачивать голову пока взгляд не уперся в висящее на стене зеркало. И чуть не упал в обморок, когда увидел, что в нем нет моего отражения. Ни меня. Ни моего кабинета. А только какое-то не знакомое помещение. В центре него стоял большой круглый стол. Рядом маленькая девочка в пижаме. Она пила сок. Стакан в руке закрывал часть её лица. Глаза смотрели в мою сторону, но абсолютно сквозь меня. У меня отвисла челюсть, стали медленно подниматься брови. Я стоял в оцепенении. Контроль над телом рассудок вернул только спустя несколько секунд. Тогда я стал разглядывать ребёнка

в отражении. Это было милое дитя. Лет трёх-четырёх. С прямыми русыми волосами и чуть пухлыми щечками. На голове виднелся свалывшийся после сна бантик. Допив, сонной поступью она подошла к зеркалу. Я невольно отпрянул.

– Ты маленький человек! – подойдя вплотную к зеркалу, сказала девочка, указывая на меня пальцем. Вытянув руку на встречу, я молча повторил ее жест. Сказать ничего не получалось. Из пересохшего горла выпорхнуло только вопросительное: «Я?»

– Ты маленький человек! – повторила она, засмеялась, и как ни в чем не бывало поскакала прочь, к выходу потусторонней комнаты.

Сделав несколько шагов назад, я ослабел и тяжело опустился на диван. Трансцендентное состояние вернулось. И продолжалось до тех пор, пока мои вытарашенные глаза не стали слезиться. Проморгавшись, глаза будто дали мозгу команду к перезагрузке, и я стал приходить в себя. Я тряхнул головой, и мой рассудок словно пазлы сложил привычную картину моего мировосприятия. Я подошел к зеркалу и стал осматривать явившийся мне новый мир. Зазеркальная комната была примерно с мой кабинет. От моего шарящего взгляда скрывалась только часть интерьера, которая не попадала под угол обзора зеркала. С двух сторон от него.

– Эй, алле! – крикнул я. Но мой крик тут же растворился вместе с появившимся от моего дыхания мутным пятном на зеркале. Вдруг в комнату вошел мужчина. За ним вбежала

уже знакомая мне девочка. Я шагнул в сторону и прижался спиной к стене. Немного обождав, аккуратно, с краю, я снова заглянул в зеркало. Мужчина, стройный брюнет, лет сорока, сидел за столом и читал газету.

– Хм, -подумал я, – кто-то еще читает газеты?! Девочка расположилась напротив мужчины и что-то рисовала.

– Эй, девочка! Пс-с-с, – шепнул я, чтобы не привлекать внимание взрослого. – П-с-с-с! Девочка!

Ребенок не реагировал. «Кхм-кхм», – уже громко, словно оперный певец перед началом выступления, прокашлялся я, и, выпрямив плечи, во весь рост встал перед зеркалом.

– Молодой человек, – громко и уверенно раздался мой голос.

Люди в зеркале не шелохнулись.

– Мужчина! – еще громче бросил я. – Вы меня слышите? Посмотрите сюда! Я здесь!

Брюнет не отрывался от газеты. «Семья глухонемых...» – пронеслось у меня в голове. Нет же, девчонка сказала, что я маленький человек. О, господи! Меня вдруг осенило. Это же она сказала себе! О себе! Она смотрела в зеркало! Какой же я глупец! Она показывала пальцем на себя! Они меня не видят и не слышат! От потока мыслей сильно забило сердце. Вот же блин! Что, черт возьми, происходит? Мысли продолжали скакать как сумасшедшие. Неужели это все по-настоящему? На мои вопрошания, потусторонний мир ответил появлением в дверях прекрасной девушки. Не успев войти, она

вдруг скакнула через всю комнату и оказалась прямо передо мной. От неожиданности я зажмурился. Когда веки, открывшись, снова явили мне мир, она стояла ко мне спиной, закрыв плечами весь обзор. Она была так близко, что можно было разглядеть узоры и даже структуру ткани ее блузки. Черная кофточка была усыпана разноцветными цветами.

– Дорогая, с тобой все в порядке? – раздался ровный, спокойный мужской голос.

– Да, все в порядке. Утром я так выгляжу ужасно, что меня напугало мое же отражение.

– Не смейся меня, ты прекрасна в любое время суток!

Я видел её мгновение, но тоже сделал такие выводы. Она была очень красива. Мне хотелось рассмотреть ее повнимательнее, но она не отходила от зеркала.

– Мама, ты поможешь мне нарисовать картинку? – вступила в диалог девочка.

– Да, малыш, конечно, иди в свою комнату и приготовь альбом, я сейчас приду.

Послышался скрежет отодвигающегося стула и удаляющиеся шаги ребенка.

Наконец девушка отошла от зеркала и подошла к мужчине.

– Игорь! Нам нужно поговорить.

– Да, милая, – его глаза выплыли из верхнего края газеты, – в чем дело?

– Я бросаю работу и полностью посвящаю себя живописи.

– Хорошо. Пока у меня есть хорошая работа, ты можешь заниматься чем угодно.

– Это не «чем угодно»! – вспыхнула она. – Это искусство!

– Ты же знаешь родная, что для меня искусство это нечто искусственное. Реальность – это жизнь. И мы живем не в картинах.

Да уж, не в картинах, это точно, подумал я. Потому что я вообще в зеркале.

– Ну, хорошо, не будем спорить, – уже без экспрессии прозвучал ее голос. – Главное, ты согласен. Пойду помогу Анютке.

Она скрылась в проеме двери. Мужчина вздохнул и его взгляд вновь погрузился в ровные столбцы свежей газеты. Я стоял в недоумении. Моя жизнь изменилась навсегда. Разрушились все представления о мироздании, физических законах и вообще все перевернулось вверх дном! Мой разум должен был переварить происходящее. Мне надо было глотнуть свежего воздуха. Было уже не страшно. Просто надо было подумать. Я вышел на улицу и спокойным шагом направился в парк. Ранняя весна обволакивала город мягким солнцем, но холодный воздух еще напоминал о только что закончившейся зиме. На скамейке, под шумящими тополями, мои мысли рассеялись в бескрайних просторах моего потрясенного разума. Многочисленные версии случившегося то и дело разбивались о редуты логики, но, питаясь воображением, вновь атаковали изрядно ослабевший здравый смысл. В кон-

це концов, я позволил остаться только двум вариантам. Либо я сошел с ума. И это все мне видится. Либо, черт возьми, параллельный мир все-таки существует. Что бы проверить первый вариант, надо кому-нибудь показать зеркало. Если он увидит то же самое, сразу подтвердится второй. Если нет, то, значит, у меня просто поехала крыша. Я достал телефон и позвонил своему другу Толику. После непродолжительного приветственного вступления я предложил ему встретиться. Мне надо было его подготовить прежде чем подвергнуть моему эксперименту. Он был хорошим парнем, не хотелось, чтобы и у него шарики за ролики закатились. Неожиданно мимо пронесся велосипедист, на время утащив за собой мои мысли. С ностальгией я вспомнил свой велик, пылившийся в кладовке. Нахлынули приятные воспоминания о моих летних велосипедных прогулках по городу. Я подумал, что надо бы его уже вытащить и подготовить к новому сезону. Тут я снова вспомнил о зеркале! Неприятная волна накрыла мои радужные фантазии и с новой силой бросила меня в холодное море реальности. Я было опять погрузился в размышления, но на мое счастье вдали показалась фигура Толяна. За километр я почувствовал, как он улыбается. Толик был один из немногих из моего окружения, кто в любое время суток мог разделить мою компанию. Хотя, в последнее время это бывало очень редко. Мы прошли в ближайшую кафешку и заказали кофейку. Первые минуты я продолжал думать о своем плане. Мне было неловко, потому что я ощу-

щал себя коварным предателем, собравшимся заманить друга в ловушку. С другой стороны, я не мог ему рассказать ЭТО на словах. Во-первых, он подумает, что я ку-ку. Во-вторых, он подумает, что я ку-ку вдвойне, если еще в зеркале ничего не увидит. Надо было все проверить!

Толян был в хорошем настроении. Как обычно, это передалось и мне. Разговор с другом настолько увлек меня, что я чуть было не забыл самое главное. Из-за чего я его и позвал. Мы посидели еще минут 15 и я пригласил его ко мне. Мы попросили счет и вышли на улицу. Перед дверьми моей квартиры я перевел дух и вставил ключи. Какое-то волнение теснило грудь, но я взял себя в руки. Мы прошли в зал. Я сходил на кухню принес лимонад и разлил в бокалы. Толик похозяйски завел на моем старом вертке винил с Пинк Флойд и плюхнулся в кресло. Я приземлился в соседнее. Мы сидели напротив друг друга. Между нами стоял стеклянный столик. После непродолжительной болтовни я, наконец, решился.

– Хочу тебе кое-что показать.

– Что?

– Пойдем!

Я повел его в кабинет. Но у самой двери остановился. Мне надо было сначала самому проверить, все ли там так же, как было ночью и с утра.

– Подожди, – сказал я и шмыгнул в приоткрытую дверь. Зеркало все так же отражало не мою комнату. Только на этот раз там никого не было.

– Толик, – позвал я.

Толик тихо вошел и стал шарить взглядом по кабинету.

– Ну что? – вкрадчиво спросил он.

– Иди-ка сюда, – шёпотом я поманил его к зеркалу.

Он подошел.

– Смотри.

Его взгляд, следуя за моим указательным пальцем, уперся в зеркальное полотно. Взглянул на отражение он поправил волосы. У меня задрожали губы.

– Что ты видишь? – спросил я.

Толик молчал. Я сглотнул слюну.

– Двух идиотов, – сказал он и громко засмеялся. От отчаяния я встал на носочки.

– Да ладно, шутка. Что ты хотел мне показать? – обнимая меня по-дружески сказал он.

– Ничего. Я сделал перестановку, – грустно ответил я первое, что пришло в голову.

– Прекрасно! Ты перевесил календарь? – сыронизировал Толик, оглядывая привычную обстановку.

Вдруг в потустороннюю комнату вбежала девочка. Я встрепенулся.

– Видишь!

– Что? – нисколько не среагировав на движение в зеркале, отозвался Толик.

– Ничего! Календарь теперь висит справа, а не слева! – чтобы не показаться идиотом сказал я. Хотя это выглядело

еще глупее.

– Обожаю тебя, дружок, – расхохотался он. – Пойдем лучше рубанемся в фифу.

Дальше все было как в тумане. Мы играли. Разговаривали. Слушали музыку. Незаметно опустился вечер и Толик исчез. После его ухода я долго сидел в кресле и обдумывал новые вводные. Отражение вижу только я. Значит есть шанс что у меня галлюцинации. Это меня совсем не радовало. Надо проверять голову. Через какое-то время я погрузился в объятия Морфея. Царь сна так навалился на меня, что рассуждения о моей беде быстро сменились глупыми картинками эфемерных сновидений. Откуда-то из потаенных мест сознания доносился лишь голос: «Все будет нормально! Завтра воскресенье. Тебе надо поспать».

Мое физическое состояние, в котором меня застал новый день, было, мягко говоря, критичным. Сначала я пытался высвободиться из позы эмбриона, в которой, по всей вероятности, проспал всю ночь. Когда же мне удалось выпрямиться, я понял, что глоток прохладной воды может быть вкуснее всех шоколадок на свете. Казалось, из семидесяти процентов воды, из которой состоит человек, в это утро во мне осталось максимум десять. Живительные пузырьки минералки, которую я уже поглощал через секунду, наполнили мой организм новой силой. Затяжным глотком, я выдул почти всю бутылку. Желудок уже был полон, но рот ненасытно требовал еще. Я распахнул окно, и в комнату вместе с радостным запахом

весны ворвался детский галдеж. Словно передразнивая детей, на деревьях заливались птицы. Зима окончательно сдала свои позиции. Подышав свежим воздухом, я отправился в душ.

Из ванной я вышел уже новым человеком. Вытераясь я вспомнил про своих сказочных соседей. Мне стало любопытно, чем занимаются они сейчас. Облачившись в халат, я пошел в кабинет. В зеркальном мире завтракали. Всей семьей они сидели за большим столом и молча ели. Тишину большого зала нарушало только постукивание столовых приборов. Все выглядело культурно и аристократично. По всей видимости, это была интеллигентная семья. Со своей эстетикой и воспитанием. Даже маленькая девочка не давала волю своей юной беспечности. С таким же серьезным видом, как и у взрослых, она чинно восседала на стуле с высокой спинкой. Я сплел руки на груди и стал внимательно изучать их лица. Я уже знал, как зовут девочку и отца семейства. Игорь обладал густыми бровями, высоким лбом, грубым носом и тонкими губами. Из-за глубоко посаженных глаз его лицо казалось хмурым. В целом это был привлекательный мужчина, но от него веяло холодом. У девочки Ани были необыкновенно большие глаза цвета неба. Их миндалевидная форма придавала ее внешности минорную туманность. Уже сейчас было видно, что в будущем она превратится в настоящую красавицу. Девушка, чье имя мне еще не было известно, обладала осанкой балерины, тонкой лебединой ше-

ей и глазами такой же формы, как у дочери. Постоянно движущиеся зрачки выдавали присутствие бесконечного потока мыслей в ее голове. Должно быть, этим людям очень скучно друг с другом, подумал я.

– Приятного аппетита, господа, – шутливо выкрикнул я. – Я все еще здесь! Ау! Я вас вижу! Посмотрите сюда! Я в вашем зеркале!

Реакции не было. Мои слова будто отскакивали от стекла, оставаясь только у меня в комнате. Я еще помахал руками, как человек с необитаемого острова проплывавшему вдалеке кораблю, и пошел обратно в зал. Академическая обстановка зазеркалья нагоняла на меня тоску. Придя в себя, я, как и представлял себе вчера в парке, выкатил свой велосипед. Собрал его. Почистил. Смазал. И поехал кататься по городу. В комнату с зеркалом в тот день я больше уже не заходил. Вернувшись вечером, я сразу лег спать, так как утром начиналась рабочая неделя.

ГЛАВА 2

Я помощник продюсера небольшой кинокомпании, и сегодня мне предстояло договариваться с телевизионщиками насчет павильона для съемок очередного сериала. Как и всегда, надо было отвоевать больше площади за меньшие деньги.

На удивление, я проснулся по первому звонку будильника. Обычно я два, три или даже четыре раза его переставляю. На десять, пятнадцать или двадцать минут. Дурацкая привычка. Во-первых, эти минуты, конечно же, не помогают. Чуда не происходит и через несколько минут хочется спать так же, как и с первым сигналом. Кроме того, сон все время обрывается, становится сумбурным, скомканным, и ты с самого утра начинаешь сильно нервничать. Главное – себя пересилить, всегда говорю я себе. И тогда у тебя будет время на все. Не надо будет спешить. Будет бодрое физическое состояние. Приподнятое настроение. Говорю это себе, но, увы, следующим утром все повторяется снова. На десять, пятнадцать или двадцать минут...

В это утро все было по-другому. Мне удалось подняться с первыми же позывными. Я встал и пошел в душ. По пути заглянул в кабинет. В зеркале зиял одинокий темный зал моих новых соседей. Посередине молчал большой стол. Еще спят, подумал я и продолжил свое путешествие к воде. Под

горячей струей мысли и переживания предыдущих дней стали стремительно стекать вниз по телу, исчезая в черной дыре водостока. Я чувствовал облегчение. Нирвану прервали шаги соседей сверху. Это был сигнал. По привычке, почти автоматически, я отпрыгнул от душа и зажмурился. Я жил в старом доме и знал, что неторопливые шаги, доносящиеся с потолка, не обещали купающемуся внизу ничего хорошего. После этого недоброго звука из душа на голову мог обрушиться горячий или, наоборот, холодный поток воды. Как повезет. Прелести старинных коммуникаций. Один стояк на всю парадную. Если один открывает холодный кран, то до другого доходит только горячая. То же касается обратной комбинации. На этот раз пронесло. Экзекуция не состоялась. Я спокойно докупался, высушился, оделся и вышел из дома. Уже в машине, пока прогревался мотор, я мысленно пробежался по всем пунктам моего расписания на сегодня. Своеобразная экспресс-подготовка ко всем ключевым событиям дня. Я вспомнил, с кем надо встретиться. Повторил все заготовки для общения с оппонентами. Обычно на это дело у меня уходит времени ровно столько, сколько требуется стрелке тахометра, чтобы опуститься до нужного предела. Потом я привычным движением включил плеер – и из колонок раздался низкий, чуть хрипловатый голос чтеца аудиокниги. Прослушивание аудиокниг, на мой взгляд, самое полезное, что можно позволить себе в дороге, преодолевая гигантские расстояния большого города. Особенно это понимаешь, простаива-

вая часами в пробках. Совмещаешь, так сказать, неприятное с полезным. Конечно же, такой способ знакомства с литературой нельзя сравнить с чтением живой книги. Но, все же, это лучшее заполнение временного вакуума возникающего во время длительного, изнурительного пути.

Уже четыре дня я слушал произведение итальянского писателя Алессандро Барикко «Шёлк». Мне всегда нравились звучные короткие названия. Честно признаться, я часто на это клюю. В случае с итальянцем я, к счастью, не ошибся. Книга оказалась очень интересной. Роман очень атмосферный, полон драматизма и романтики. Автор наш современник. Я не верю в современных писателей. И не очень тяготею к модному чтиву. Поэтому на знакомство с бестселлером решался долго и без всякого энтузиазма. Но теперь не жалею.

Через минут сорок мое авто подкатило к телестудии. Получив временный пропуск, я проник в здание. На третьем этаже, в узком кабинете, меня ждал «ответственный» за переговоры с нашей компанией. Неприятный толстый парень. Лысый, под Бондарчука. С легкой щетиной под мачо. Ни то, ни другое не компенсировало его отталкивающей внешности. Однако, ему самому, видимо, его облик придавал уверенности. Совсем недавно мы закончили съемки полнометражного фильма, и, чтобы не сбавлять обороты, надо было срочно приступить к производству сериала. Сценарий был готов. Сейчас стояла задача арендовать павильон, построить декорации, нанять актеров. Как раз те вопросы, решением

которых в нашей компании и занимается заместитель продюсера, на бумаге замгендиректора, Максим Шустин. То есть я. И признаться, выполнять эту работу у меня до сих пор получалось отлично.

Меня всегда раздражали понты маленьких телевизионных боссов. И этот маленький босс лысый «под Бондарчука» с которым мне надо было сейчас разговаривать уже успел накрутить себя к моему визиту. Когда я вошел, его уже распирало от важности. Я не готов был вступать с ним в схватку. Мне просто надо было быстро решить вопрос. К счастью, так и получилось. Мы сговорились по цене и спустились осмотреть студию. Это было огромное помещение, в котором для нас выгрызли небольшой кусочек. Мы собирались снимать очередную многосерийную историю для зумеров. Сейчас это в тренде. Я осмотрел наш островок. Мне все понравилось. Затем позвонил шефу. Отчитался ему и пригласил на место съемок режиссера и художника. Бригаду рабочих для строительства декораций я выпросил у маленького босса бонусом. Чуть позже, в местном кафе, угощая его хорошим виски. На этом мой рабочий день был завершен. Завтра нам с режиссером предстояло много важных дел. Подобрать основных актеров. Договориться с их агентствами. Сбить цены. Но это будет завтра. А сегодня у меня был свободный вечер, и я решил посвятить его своему здоровью. Прежде всего, психическому. Я набрал номер своего друга. Мудрейшего из людей, товарища по имени Тала. Он знал ответы на все

вопросы. А если не знал, то знал того, кто знает. Второе меня как раз очень интересовало.

– Алло! Салют, Тала!

– Салют, – тепло и спокойно ответил его голос.

– Помнишь, ты говорил, что у тебя есть хороший знакомый психолог Егор?

– Нет, не так. Знакомый, хороший психиатр Егор, – поправил меня Тала.

– А? Ну, да! В общем, мне нужны его услуги.

– Так все-таки психиатр или психолог? – ровно, без эмоций, поинтересовался он.

– Боюсь, что психиатр.

– Что случилось?

– Мне кажется, у меня поехала крыша.

– Ну вот! Еще одним психом больше. В этом безумном мире и без тебя хватает ненормальных! Куда ты еще лезешь?

– Да, блин, я серьезно! Это не телефонный разговор. А то боюсь, мой мобильный оператор просчет, что я невменяем, и откажется со мной дальше работать, – попытался я поддержать шутливый тон. – Давай встретимся – и я все расскажу.

– А ты не опасен?

– Ха-ха-ха! Очень смешно. Через час я тебя жду в нашем кафе.

– Хорошо. Сообщу только родным, что иду на встречу с тобой.

Тала был чуть старше меня. Он был смугл, высок, с неве-

роятно пронизывающими маленькими умными глазами. Когда он смотрит на тебя, кажется, что его взгляд направлен не в глаза, а куда-то дальше, глубже. Туда, куда ты сам, порой, боишься заглядывать. Он немногословен, но его голова всегда полна идей. Кроме того, в ней помещалось как минимум пять или шесть томов познавательной энциклопедии и терабайты самой различной бытовой информации. С ним всегда было интересно общаться. От него всегда можно было узнать что-то новенькое и вспомнить что-то старенькое. Кроме того, он был носителем академических знаний и был плотно интегрирован в современное информационное пространство. Знал все, что происходит в мире. В политике, экономике, на море, в небе, в Америке, на Северном полюсе, в соседнем дворе. Все это бурлило и варилось в его голове, скрываясь под маской невозмутимости.

– Если что, мои знают, где я, – начал Тала, когда мы протянули друг другу руки под сводами нашего излюбленного кафе.

– Ладно, ладно, шутник. У меня на самом деле проблема. Я все ему рассказал. Он долго молчал.

– Хорошо, я дам тебе его телефон. И постарайся никому больше не рассказывать об этом, – вдруг четко произнес он.

– Как? И ты даже не хочешь сам взглянуть на это? – возмутился я.

– На что? На твои галлюцинации? Думаешь, Толик не увидел, а я увижу? Ты меня в свои ряды не записывай. Я не псих.

Дружище, кто-то из нас должен оставаться нормальным. Понимаешь? Чтобы помочь другому.

– Понимаю, – сдался я. – Надеюсь, ты не перестал меня уважать? И не бросишь, если мне станет хуже?

– Нет, – отрезал Тала. – Ты не имеешь право так думать. Я ни разу не давал тебе повода мне не доверять.

И правда, Тала ни разу не давал повода усомниться в нашей дружбе. А ведь мы с ним за тринадцать лет знакомства прошли через многое. Попадали в разные ситуации.

– Только держи меня в курсе, – продолжал он, – и не сомневайся в своем здравомыслии. Возможно, тебе надо просто отдохнуть. Только не дома. Возьми отпуск. Сгоняй на курорт. Покрути там роман. В общем, отвлекись.

– Сейчас это нереально, – грустно констатировал я.

– Ну, тогда звони мозгоправу, – он протянул мне визитку. «Егор Залгаллер» – красовалось на стильной карточке. Тот, кто мне нужен, подумал я и надежно спрятал её в портмоне. В это время подошел официант с нашим заказом. Вместе с мясом по-французски я проглотил большую порцию любопытной информации и усвоил самый свежий мировой политический расклад от всезнающего и мудрого друга. В мире было неспокойно.

После нашего randevu, я покрутился по городу и вернулся домой. Всю дорогу я думал о моем визите к врачу. В конце концов, решил не спешить. Сначала стоило окончательно убедиться, что мои видения еще живы. В надежде, что это

не так, я тихо отворил дверь моей квартиры и на цыпочках нырнул в прихожую. Не включая свет, я замер и стал прислушиваться. Отсутствие посторонних голосов сулило мне положительный диагноз. Ничего не услышав, я, не разуваясь, прошел в кабинет. На полпути тишина взорвалась громкими голосами. Так как я был готов к этому, то не сильно испугался. Но мои надежды, на то что галлюцинаций больше нет, рухнули. По телу пробежала мелкая дрожь. У моей зеркальной семьи были гости. Молодая пара с ребенком. Малыши копошились где-то в углу. Поэтому мне было их плохо видно. Родители сидели за столом. Они пили вино и общались. Сначала я старался вслушиваться в их разговор, но потом мне стало как-то неудобно. Мне показалось, что я веду себя неприлично. Получалось, как будто подслушивал. Или подглядывал в замочную скважину. Затем я понял всю абсурдность моих стеснений и сам себе улыбнулся. Ведь мне было стыдно за то, что я подслушиваю собственные галлюцинации. Бред полный! Теперь я знал точно. С первыми петухами позвоню доктору. А пока мне надо было поработать. Я сел за стол и включил ноутбук. Минут пятнадцать я раскачивался. Просматривал почту, соцсети. Заглядывал на всякие бесполезные сайты со всплывающих рекламных баннеров. Успел даже сыграть в какую-то игру. Но потом все таки сосредоточился и приступил к расчетам. У моих соседей становилось все веселее.

– Можно потише! – закричал я в сторону зеркала.

В ответ раздался женский смех и громкий голос мужчины.

– Вот черт, – ругнулся я, – свалились же на мою голову.

Почему зеркала без регулировки громкости продаются? Нажал бы кнопку mute и жил спокойно дальше.

Примерно через час все закончилось. Видимо, застолье началось задолго до моего прихода и я застал лишь завершающую его часть. Слава Богу, подумал я, хотя совсем на них не злился. Еще часа два спустя и я решил закругляться. Взял плед, подушку и завалился на диване, прямо напротив зеркала. Там никого уже не было. Сон пришел почти мгновенно. Я словно провалился в бездну.

Уже под утро, во время более легкой стадии сна, я вдруг почувствовал себя как-то странно. Было такое ощущение, что кто-то сверлит меня взглядом. Не знаю почему, но человек такое чувствует. Постепенно это чувство становилось сильнее. Сонное состояние все больше уступало место сознанию, и я открыл глаза. Открыть, конечно, было сказано сильно, так как удалось сотворить только узенькую щель, через которую сознание пыталось выглянуть наружу.

О, черт! – словно ошпаренный подпрыгнул я на месте, когда в полутемной комнате увидел в отражении чей-то силуэт. Это была девушка. Она молча стояла прямо перед зеркалом и пристально смотрела на меня! Зрелище было жуткое.

– Чего тебе надо? – заорал я, прикрываясь пледом. – Да, что здесь происходит?!

Фигура в зеркале не шелохнулась. Она все так же стояла,

уставившись своими красивыми глазами в мою сторону.

– Я тебе говорю! – возмущенно продолжал я. – Ты меня слышишь?

Я встал и подскочил к ней. Она не реагировала. Приблизившись вплотную, я снова понял, что человек стоит по ту сторону и смотрит не на меня, а на себя. Но в темноте? Утром? Молча? Ничего не понимаю! Это по крайней мере странно! К тому же у меня была стопроцентная уверенность, что она все это время смотрела именно на меня. Что она рассматривала меня. Смотрела, как я сплю. Мозги мои разжижились и стали превращаться в кашу. Что-то с этой девушкой не так.

– Что же ты здесь делаешь в такое время, – произнес я вслух. – Почему тебе не спится? У меня чуть разрыв сердца не случился!

В ответ только молчание. Вдруг в ее комнате зажегся свет. Я отпрянул.

– Катя, ты меня пугаешь, – обращаясь к девушке, появился заспанный супруг. – Что ты здесь делаешь? Ложись спать. Еще очень рано.

– Я тебя разбудила? Прости, – нежно проговорила она повернувшись к нему. А потом выдержав паузу добавила, – мне просто не спится.

– Давай, родная, возвращайся в постель.

Мужчина обнял ее и увел из комнаты. По всей видимости, в спальню. Ошарашенный, я проводил их взглядом, после

чего еще какое-то время неподвижно стоял с лицом умалишенного. С тех пор я стал относиться к этой девушке как-то по-особенному. Одиночество в ее взгляде надолго засело в моей голове. Оно показалось мне очень близким. Мне стало ее жаль так, как иногда становится жаль самого себя. В такие моменты, когда тебе хочется почувствовать себя несчастным и покинутым. И ты ждешь вселенской справедливости! И обращаешься в сторону неба. Чтобы с печальным лицом попросить любви и ласки у Всевышнего. Так шок сменился философскими рассуждениями о собственном одиночестве. И о том, что так же себя может чувствовать и другой человек. Мысли прервал звонок будильника. Сигнал часов вернул меня к реальности и я неохотно стал собираться на работу. Сложно было после такого утра перестраиваться на повседневное существование, но я переборол себя. Умылся, почистил зубы и уже надевал пиджак в прихожей, когда меня застало непреодолимое желание снова увидеть её. Я хотел поговорить с ней. Узнать о ней побольше. Понять ее тоску. Разгадать ее загадку. Что-то явно происходит у нее в душе. И мне следовало это выяснить.

ГЛАВА 3

Сегодня мне предстояло сражение с актерскими агентствами. Дав себе слово, как можно быстрее разобраться с делами и вернуться домой, я выскочил на улицу. В назначенном месте меня ждал наш режиссер. Он уже сделал подборку актеров с какого-то сайта. Оставалось только арендовать их у агентства.

Когда надо было, я мог быть напористым, хладнокровным, безжалостным и гнуть пальцы. Режиссер Николай Праздников был человеком немолодого возраста и всеми этими качествами не обладал. Вне своего режиссерского кресла он был тихим и скромным человеком. Дракона он выпускал только на съемочной площадке. Стоило ему оказаться в своей стихии, как он сразу превращался в настоящего тирана!

Мы должны были снимать сериал среднего уровня, поэтому звезд приглашать не собирались. Но, по законам шоу-бизнеса, нам все же пришлось привлечь одного известного человека. И по этим же законам пришлось задействовать в фильме очередную пассию продюсера. Известный человек это так называемое «медийное лицо». Узнаваемая личность, которую обязательно привлекают в большинство телепроектов. Причем, неважно, актер это, боксер, балерина или политик. Главное, чтобы его знали люди. Он может просто мелькнуть

в эпизоде. Но на рекламном постере или в трейлере этот эпизод будет крупным планом. Что касается пассии продюсера, то речь об очередной, безмозглой студентке-модели-актрисе-певице, которую надо было впихнуть на какую-нибудь роль. В этом плане девушкам с шефом везет. Он типичный шоу-воротила, кто клюет на красивых девочек. Так что в нашей кинокомпании формула «с дивана на экран» работает так же как и во многих других.

При встрече с представителем агентства я нацепил маску негибачего работодателя. Мой попутчик режиссер меня и так побаивался, но когда я погружался в это амплуа, он даже в глаза мне пугался посмотреть. Чтобы сбить спесь с агента и максимально снизить почасовую оплату актеров ушло буквально полчаса. Маска опять сработала.

– У вас тысячи актеров. У нас тысячи денег. К счастью для нас, сегодня выбирают те, у кого деньги, – сказал я, закрывая тему. Несмотря на то, что мои последние слова, типа «дельца-крутка», возымели действие на оппонента, у меня самого они вызывали тошноту. А потом смех. Я тихо хихикнул. Агент и режиссер подумали, что последние произнесенные мной слова были шуткой, и из уважения тоже захихикали. Тут же вспомнив о своей роли «крутка», я сделал величественный жест – и они остановились.

– Не смешно, – сказал я, и состроил злую гримасу.

– Да, да, конечно, – в унисон залепетали они, оправдываясь.

Офис наш ютился в левом крыле красивого исторического здания. Обычное дело для Петербурга. Меня всегда умиляло, как там соседствовали сохранившиеся интерьеры прошлых веков с современной обстановкой рабочего помещения двадцать первого века. С одной стороны, обтянутые гобеленами стены, готические пилястры, камин барокко, библейские герои на расписных потолках. С другой – стерильный хай-тек. Ряды одинаковых столов. Одноцветная техника. Компьютеры, мониторы, серверы, принтеры и ксероксы. Такая, четкая, серо-белая геометрия современности, внутри аляпистого хаоса древности.

Шефский секретарь Юля, сидела за широким белым столом, в большом просторном холе перед его кабинетом. Стройная. В узкой короткой юбке. На высоких каблуках. С умным взглядом, она рассматривала что-то в интернете. Скорее всего, какую-нибудь кофточку, а может зависала на портале знакомств. Это была очень приятная девушка. Но коллектив ее побаивался. Все понимали, что у неё свободный доступ к телу начальника. И одно её слово может решить судьбу практически любого сотрудника.

С Юлей меня связывала одна любопытная история. Есть у нее один сумасшедший воздыхатель. По уши влюбленный в нее парень по имени Паша. Компьютерный гений, работающий в компании по обеспечению информационной безопасности важных государственных стратегических организаций. Его профессия сыграла в этой истории очень важную

роль. В начале их отношений Юля не подозревала о его безумии. А потому позволяла с собой дружить. Однажды, когда, он в очередной раз пришел к ней на работу, он увидел меня. Мы с Юлей о чем-то болтали в приемной. В то время у нас только завязывалась дружба. Мы симпатизировали друг другу. Ходили в театр, в кино. Общались в соцсетях. Часто я заходил к ней поболтать на работе. Вообще к ней ходило и много другого народу. Но по какой-то причине он обратил внимание именно на меня. Видимо я ему чем-то не приглянулся. Он обвел меня взглядом и тут же занес в список своих кровных врагов. Это было удивительно, потому что я сам его даже не заметил. Он был настолько сер и неприметен, что сливался со стенкой. Среднего роста. Не толстый. Не худой. С русыми волосами. Карими глазами. В блеклой одежде. Его внешность была настолько стандартна и невыразительна, что описать её сложнее, чем рассказать, как выглядит целлофан в воде. Идеальный шпион. Так вот, его неприязнь ко мне могла бы остаться только неприязнью, если бы он не внушил себе, что мы с Юлей любовники. Из-за этого, я превратился в объект его смертельной ненависти и жесткой конкуренции. Позже выяснилось, что на момент нашей встречи, он уже взломал все Юлины пароли, читал ее почту, отслеживал переписку в соцсетях, перехватывал эсэмэски. Учитывая профессиональные навыки, делать это ему не составляло никакого труда. Теперь целью его жизни стала задача разлучить нас. Он крепко вбил себе в голову, что у нас роман. В реаль-

ности же это было не так. Один раз у нас с ней было кое-что, но на том мы и остановились. Даже не договариваясь. Без всяких серьезных разговоров. Отношения как-то сами собой перетекли в дружеские. Он же видел только одно – страсть и бурный любовный роман между его богиней и каким-то мерзавцем. Ревность затмила его сисадминский разум. Первое письмо я получил от него на следующий же день. В нем он угрожал мне и требовал, чтобы я бросил Юлю. В ответ на грубость я написал, что никогда ее не брошу и буду любить до гроба. Я сделал это, даже не догадываясь, кто мне пишет и о какой именно Юле идет речь. Тогда, он взломал один из моих аккаунтов и стал отправлять от моего имени моим знакомым всякие оскорбительные послания. После чего несколько не очень близких мне людей, в особенности женского пола, послали меня куда подальше и отписались. Я никогда не позволял проникать в меня негативу извне и не давал ему вырываться наружу, но в тот момент я был в бешенстве! Он писал мне почти каждый день. Когда же я понял, из-за какой Юли страдаю, я стал уверять его, что на самом деле все совсем не так, как он думает. Но мои оправдания были тщетными. Он ничего не хотел слушать. Одновременно такую же войну он вел и с ней. Требовал, чтобы она больше со мной не встречалась, срочно отдалась ему, вышла за него замуж и уехала с ним в деревню к его маме, где их никто не найдет. Меня он называл поддонком. Говорил, что я ее недостойн! Что она чистый ангел, а я сволочь послед-

няя. Естественно, по просьбе Юли его больше не пускали к нам в контору. Однако он каждый вечер караулил ее у выхода. Как-то он позвонил ей и попросил вернуть все деньги, которые он потратил на музей, два киносеанса и три ужина. По его подсчетам, сумма составляла три тысячи четыреста восемьдесят пять рублей. Разгневанная Юля согласилась вернуть все до копейки и назначила ему встречу. Тут же она попросила директорского водителя разменять деньги на железные монеты и отвезти вымогателю. Получив мешок денег, от небритого незнакомого мужика, Паша впал в депрессию и какое-то время не выходил на связь. Но потом атака возобновилась. Угрозы сменялись истерикой, истерика – отчаянием. Однажды он сделал коллаж из наших с Юлей фотографий и разместил на форуме разбитых сердец, где люди делились своим опытом в несчастной любви. В описании он поведал свою душераздирающую историю о жестокой измене и о подонке разлучнике. Кинул ссылки и мне и Юле. Зайдя на сайт я ужаснулся. Столько отзывов о себе я не читал в жизни. Девушки его утешали. Называли Юлю стервой. Знающие люди давали советы, как отбить ее обратно. А один форумчанин предложил нам даже сняться в рекламе джинсов для его магазина, потому что нашел нашу парочку весьма привлекательной. Первое время это было интересно, но потом надоело. Параллельно, каким-то образом, он получал распечатку нашей переписки. И сам посылал нам по пятьдесят-шестьдесят сообщений в день. Это сильно раздража-

ло. Не давало спокойно жить. Я стал разрабатывать план как с этим справиться, как вдруг все остановилось. Он исчез. Мы даже подумали, что он, как обещал однажды, покончил собой. Стали внимательно следить за новостями, читать криминальную хронику и некрологи. Ничего.

С тех пор прошел месяц, когда я вошел в приемную!

– Привет, – улыбнулся я.

– О, привет, – отрываясь от монитора, радостно приветствовала меня Юля. – Совсем пропал. Забыл меня совсем. Даже не пишешь.

– Прости, совсем забегался. Работаю не покладая рук. Как наш маньяк? Не объявлялся?

– Нет. Я о нем совсем не думаю.

– А обо мне думаешь? – подмигнул я.

– Нет, о тебе тоже не думаю, – обидчиво опустив глаза, полушепотом сказала Юля.

– И я о тебе совсем не думаю. Вот видишь, какие мы недумующие люди, – сморозил я глупость. – Шеф у себя?

– Да. Он тебя ждет. Только потом сразу не уходи. Я хочу с тобой поболтать.

– Давай. Может пойдем пообедаем?

– С удовольствием.

Шеф был в отличном расположении духа. Дела шли прекрасно. Весь механизм, который он создал, работал как часы. К тому же у него всегда поднималось настроение, когда он видел меня. Я был его любимчиком. Мы обсудили дела.

Наметили планы. Он дал мне еще несколько важных поручений и отпустил. Обычно мы общались долго. Но он ждал каких-то гостей и быстро меня выпроводил. Я вышел из его кабинета, и мы пошли с Юлей в кафе.

– Скажи мне, ты веришь в любовь? – спросила Юля, как только мы сделали заказ.

– После знакомства с этим ненормальным маньяком, еще как!

– Я серьезно.

– Конечно. Это самое реальное чувство в человеке. Как чувство голода или усталости, – ответил я.

– Фу! Ну что ты! Я о духовном чувстве говорю. А не о физиологии.

– Тогда уж, не о физиологии, а о химии. Любовь это настоящая химия. Нас влечет друг к другу на химическом уровне. Это заложено природой. А то, что ты имеешь в виду, заложено писателями романистами. Природа не дура. Любовь это то, что объединяет и сближает двух людей разного пола для продолжения рода. И сердце, как многие полагают, здесь не причем. Ему некогда. Оно в минуту перекачивает шесть литров крови. Так что ему не до этого. У него свои природные задачи. А это чувство рождается на уровне флюидов, возможно, каких-то запахов или зашифрованных кодов. Не знаю. Никто не знает.

– А я верю в ее духовное происхождение.

– Я тоже верю. Только если это любовь к Богу. Здесь, оче-

видно, химия не причем. Что же касается нас, то тут налицо природный промысел. Процесс от нас независящий. Мы же не всегда влюбляемся в того, в кого хотим. Рисуем себе идеал, а потом влюбляемся в скотину. Совпали коды – и все тут. Против природы не попрешь. А вот если коды не совпали, получаем несчастную любовь, неразделенную. Один от неё сгорает, другому все равно. Как, например, у вас с этим чудовищем компьютерным.

– Да, мне это знакомо. Это ужасно, когда ты любишь, а тебя нет. Наверное, если бы изобрели какие-нибудь таблетки от любви, то это был бы один из самых популярных и дорогих препаратов. Представляешь, сколько людей, страдающих от безответной любви, избавились бы от недуга.

– Не исключено, что такое лекарство изобретут. Анальгин и цитрамон же от головы придумали, – заключил я.

– А как ты думаешь, что именно болит у человека, когда он страдает от любви? Разве не это, – она покрутила рукой в области груди, – вот тут, где сердце.

– Безусловно, – ответил я, – химический дисбаланс бьет по всем органам. Прежде всего, по органам дыхания, сердца и мозга.

– Да ну тебя! – она обиженно махнула рукой.

– А что это тебя так волнует? Ты влюбилась? А как же я? – попытался я пошутить.

– Нет, нет, – с волнением затрепетала она. – Это подруга моя втюрилась в одного, а он даже не замечает. Просто дру-

жит с ней, и все. И вот она не знает что делать.

– Отслеживать, по всей видимости, новости фармакологического рынка, – снова пошутил я. – Вдруг, все таки изобретут таблетки.

– Ты чересчур хладнокровен! Человеку может быть очень плохо, а тебе смешно, – ее глаза увлажнились. Казалось, она сейчас заплачет.

Неожиданно у меня что-то екнуло внутри. Я понял, о ком она говорит. Немного помолчав, я посмотрел ей в лицо.

– Нет, не смешно, – резко сменив тон, сказал я. – Я знаю, что ей делать. Попробовать отвлечься. Думаю, он все замечает. Просто его, вероятно, устраивает то, что есть. И другой уровень отношений, погубит это.

– Ясно, – сказала она.

В тот миг я понял, что мне удалось избежать серьезного разговора, к которому я был абсолютно не готов. И которые, я так ненавидел. Все это время он, этот серьезный разговор, прятался где-то там, в глубинах наших отношений, и как пугливый зверь наблюдал из-за кустов, дожидаясь подходящего момента, чтобы выскочить. И в этот раз, скорее всего, я напугал его так, что он убежал далеко-далеко вглубь ее сердца. По которому, видимо химический дисбаланс ударил очень здорово.

Через минуту она вдруг оживилась, будто проснулась, и сменив тон залепетала:

– Ну что ж, приступим к природному процессу. Поеданию

пищи.

Она нервно схватила приборы и стала есть.

– Приступим, – задумчиво повторил я и медленно взял вилку.

Мы посидели еще примерно полчаса, затем расстались. После нашей встречи у меня остался какой-то осадок. А перед глазами стоял, победно смеющийся маньяк Паша. Я сделал глубокий вдох. Завел машину. И поехал домой. Из динамиков полился волшебный голос Фредди Меркури. Love of my life – you hurt me, You broken my heart and now you leave me... Я обожал эту песню, но сейчас мне нужно было сменить настроение. Я полистал плейлист, нашел сборник Drum`n`Bass и врубил его на всю катушку. Сумасшедший барабанный ритм сразу же вырвал меня из меланхолии. Я нажал на газ. Взревел мотор. И мой стальной конь помчал меня по улицам города.

Я гонял до самого вечера. Пока мрак окончательно не вытеснил свет. Не доехав пару кварталов до дома, я остановился. Заглушил мотор, выключил музыку и приоткрыл окно. Оттуда пахло свежим воздухом. В ушах постепенно затухали звуки только что гремевшей музыки. На улице было безлюдно. Только слышалось, как ветер играет пышными кронами недавно озеленившихся деревьев. По крыше машины осторожно застучали капли дождя. Это было то, чего мне так хотелось. Дождь – самое успокаивающее явление в моей жизни. Не знаю отчего, но вода с неба, вводила меня в осо-

бое состояние. Шум дождя всегда наполнял меня. Заряжал энергией. Охлаждал накалившийся от жизненного темпа механизм моего существования. Я вышел из машины и поднял лицо вверх. Мое сердце стало биться ровно. Я глубоко дышал. Мне уже не хотелось садиться за руль, и я побрел домой пешком. Через минуту уже шел ливень. Где-то далеко слышались раскаты грома. Сверкнула молния, через паузу притащив за собой звук. Он рассыпался прямо над моей головой. Я поднял воротник пиджака, вытер рукой лицо, открыл рот и стал ловить капли дождя. Прошипев шинами по мокрому асфальту пустынной дороги, промчался одинокий автомобиль. Дождь усиливался. Точно из душа, он лил из ночного фонаря. Стучал по крышам домов. Барабанил по земле и моему телу. К концу пути я промок до нитки. У меня замерзли уши и кончики пальцев. Я ощутил это, когда оказался в своей теплой квартире. Я снял мокрую одежду. Надел махровый халат. Взял плед и вышел на застекленный балкон. Открыв все створки, я опустился в плетеное кресло. Дождь всегда создает какой-то особенный уют дома. Его запах и прохлада, сталкиваясь с теплым домашним воздухом, создают необъяснимо приятную атмосферу. Я готов был так сидеть целую вечность. Беспорядочная дробь дождя не давала сосредоточиться. Мысли растеклись. Реальность растворилась. Стало очень легко. Мозг освобождался от накопленного морального груза. Не двигаясь, я просидел так около часа. Очнулся когда стал подмерзать. Нехотя я встал,

закрыл окна и шаркая по паркету, потащился в кабинет. Там было темно и тихо. Глухой звук дождя еле-еле пробивался с улицы внутрь. Из зазеркалья струился свет. В потусторонней комнате за столом так же одиноко сидела девушка.

— А, это ты, — медленно и хрипло произнес я. — Снова грустишь? Что тебя гложет, красавица? Может поделишься?

Как будто услышав меня, она медленно поднялась со стула и поплыла в мою сторону. Я нахмурился. Она подошла к зеркалу и стала пристально разглядывать свое лицо. Это выглядело странно. Было такое ощущение, будто она рассматривает не себя, а меня. Она явно что-то чувствует, подумал я. Я тоже максимально приблизился к зеркалу. Теперь я видел, что ее отрешенный взгляд устремлен сквозь меня. Куда-то в неизведанную даль, где живет ее грусть. Я медленно поднял руку и расслабленными пальцами, будто ощупывая ее лицо, провел ими вниз по стеклу. Словно догоняя их, из ее глаз покатились слезы. Моя рука опустилась до её плеч. Я хотел дотронуться до ее светлой кожи, но чувствовал лишь холод зеркала. Мне стало ее жаль. Она была несчастна. Я это чувствовал.

ГЛАВА 4

Утром, когда я разбирал бумаги на рабочем столе, до меня донесся разговор моих зеркальных соседей. Из беседы я понял, что Катя и Аня уезжают к бабушке. Вслух я пожелал им доброго пути и сам отправился на работу. Из машины позвонил доктору Залгаллеру и записался на прием. Я рассчитывал заскочить к нему в обед между делами.

К студии я подкатил часам к десяти. Внутри уже кипели страсти. Под руководством художников рабочие строили декорации. Это было похоже на муравейник. Десятки людей в бейсболках, с рациями и шуруповертами сновали туда и сюда. Стоял шум и крик. В центре событий уже свирепствовал режиссер. Он нервно двигался, курил, кричал, ругался, матерился. Я притаился за пределами освещенной площадки. Так чтобы меня не было заметно, а я видел все. Мимо меня прошли двое разнорабочих.

– Что это за тип там разорался? – спрашивал один.

– Да, – отмахнулся другой, – это режиссер Праздников.

– Каких еще праздников? Если так, пусть праздники и снимает, если он режиссер Праздников. Здесь-то он что забыл! Мы же серьезное кино готовим. Кстати, а каких он праздников режиссер? – вопросительно повернул в сторону режиссера свой взгляд рабочий.

– Да нет, – рассмеялся второй, – это у него фамилия такая,

Праздников. Известный скряга. От него все рабочие плачут. Ты что, с ним никогда не работал?

– Да нет, – деловито ответил первый, – я недавно шоу-бизнесе.

Когда я вышел на свет, Праздников немного успокоился. Вместе с художниками он подошел поздороваться. Они рассказали, что все идет по плану и что, по всей вероятности, уложатся в сроки. Я сходил наверх к «маленькому телевизионному боссу», чтобы отдать нужные бумаги, полученные от шефа. После чего решил заглянуть в редакцию, где когда-то трудился корреспондентом. Она находилась в этом же здании. Там я застал только редактора Веру и телережиссера Мишу. Они пили кофе.

– Какие люди! – фальшиво улыбнулась Вера.

– Здравствуй, – протянул руку Миша.

Мы пожали друг другу руки. А с Верой, как сейчас модно, поцеловались, не касаясь щеками. У Миши была холодная, узкая, мягкая рука. Он никогда не сжимал её, когда здоровался.

– Ты все так же даешь руку только подержать, Спилберг? – с искусственной улыбкой спросил я.

– А ты все такой же зануда, – также искусственно улыбнулся он в ответ. – А что, надо жать до одурения?

– Вовсе нет. Просто рукопожатие на то и рукопожатие, что нужно руку жать.

– Ладно, ладно. Не нервничай. Лучше расскажи, как жи-

вешь?

– Нервы здесь не причем. Ты же знаешь, я спокоен какдохлый лев. А живу отлично.

Миша продолжал меня рассматривать. Это был один из тех представителей молодых антагонистов, которые делили мир на себя – свободных и талантливых художников – и остальных гадов, претендующих на их свободу. Плюс ко всему Михаил считал себя гениальным режиссером. И вместо «мотор» или «съёмка» говорил «экшн». При чем старался это делать с американским акцентом.

– Как сам? – спросил я.

– Собираюсь в Новую Зеландию. Подальше от этого хаоса. Совсем загнали творческого человека.

– А-а! Тебе все мерещится государственный заговор против интеллигенции.

– Да не мерещится, а так оно и есть. Посмотри, сколькоментов развелось. Это не к добру. Что-то намечается. Нам говорят, как жить. С кем дружить. Что есть. Куда вкладывать деньги. Скоро в туалет по свистку будем ходить.

– Слушай, ты что, блогеров про тридцать седьмой год наслушался?

– Нет. Просто я вижу реальность. А вы все зомбированы. А в Новой Зеландии все по-другому. Там природа и овцы. Ты знаешь, что баранов там больше чем людей?

Да, с тобой их там станет еще больше, подумал я, но сказал другое.

– Чувак, там такое же государство! Государство есть везде! И от него не уйдешь!

– Да на хрен это государство нужно. Каждый должен жить сам по себе. Как захочет. Свободно!

– Тогда почему ты еще здесь? Ушел бы в лес. В тайгу куда-нибудь. Где нет никакой власти. И никому не надо подчиняться. И жил бы там. Ел бы ягоды. Утекал бы от волков. Но ведь нет же. Сидишь здесь. Дитя города. Говоришь по мобильнику. Ешь в ресторанах. Пользуешься горячей водой. Ватными палочками. Не представляешь, наверняка даже, как овцы выглядят в реальности. Кстати, знаешь, что, по старинному новозеландскому поверию, лошадь, наступившая однажды на какашки волка, никогда больше не сможет ржать?

– Не издевайся. Ушел бы с удовольствием. В лесу хоть запретов никаких нет. А тут власть ругать нельзя. Ментов ругать нельзя. Туда не ходи. Тут не стой. Чтоб они все провалились!

– А что ты хочешь? Анархию? Ты анархист?

– Нет. Я пофигист. Мне на все наплевать. Я хочу реальной свободы. Чтобы я мог и все могли позволить себе делать то, чего они хотят! А не того, чего хочет государство. Совсем народ загнали в угол. Бедная Россия! Куда мы катимся?

– Слушай, – спокойно начал я, – допустим, дадут всем свободу. Отстанет от вас государство. Будут все делать все, что захотят.

– Ну и отлично!

– А теперь представь. Идешь ты по улице. Со своей ненаглядной. Свободный весь такой. И вокруг все свободные такие. И вдруг какой-то ужасный здоровый отморозок, тоже свободный соответственно, захотел твою жену. А тебя, захотел, чтобы не было вообще. И для этого у него в руках аргумент такой острый, с кровостоком. Видал, наверное, в кино? У нас он

запрещен государством как холодное оружие. Но в твоём мире всем же все можно. Вот тогда бы ты вспомнил о законе! О государстве! О своих «любимых» ментах. Поверь мне, в ту секунду они стали бы тебе роднее, чем мать родная. Прости за тавтологию.

Небольшое тело Миши сжалось. Видимо, он представил себе эту картину, и ему стало не по себе. Он был подкаблучником, но ужасно любил свою половину. Кроме того, он был страшным трусом.

– Пойми, желания человека это как раз то, что надо контролировать, – продолжал я. – потому что у всех они разные. И люди разные. Кто-то хочет цветочек посадить. А кто-то кого-то и искромсать не прочь. Один умный мужик говорил: «...если бы люди могли убивать друг друга анонимно, на расстоянии, абсолютно безнаказанно, человечество бы тут же вымерло...»

– Нет, ну, конечно же, не всем нужно давать свободу, – неуверенно стал оправдываться Миша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.